

Галимбекова Фатима Сабигияровна

кандидат философских наук, доцент
г. Уфа
тел.: (965) 925-52-43

Galimbekova Fatima Sabigiyarovna

Candidate of Philosophy, associate professor,
Ufa
tel.: (965) 925-52-43

ПРОБЛЕМА ОБЪЕКТИВНОСТИ ЦЕННОСТЕЙ

THE PROBLEM OF OBJECTIVITY OF VALUES

Аннотация:

В данной статье рассматривается проблема статуса ценности. Приведены ряд концепций, которые характеризуют ценность как объективный феномен. Основные характеристики объективного статуса ценностей – общность, незаинтересованность, безличный характер морали. Дана характеристика когнитивизма. Статья является основой для разработки концептуальных основ проблемы ценностей.

Ключевые слова:

объективность, гуманность, мировоззрение, некогнитивизм, логический позитивизм, лингвоцентризм, аксиология, онтология.

The summary:

This article discusses the problem of the value status. We present a number of concepts that characterize the value as an objective phenomenon. The main characteristics of the objective status of values – community, disinterest, the impersonal nature of morality. The characteristic of cognitivism. This paper is the basis for the development of conceptual frameworks the problem of values.

Keywords:

objectivity, humanity, philosophy, non-cognitivism, logical positivism, linguistic centrism, axiology, ontology.

Проблема статуса ценности имеет значение при выработке основных принципов любой идейной системы. Решение данной проблемы возможно определит гуманность или бесчеловечность той или иной системы, а значит, и право на ее дальнейшее существование. Данная проблема разрабатывалась многими учеными.

В трудах Платона выделяются основные подходы к проблеме объективизации ценности. Они обладают установлениями или же обладают особым вне- и надчеловеческим статусом. В трудах Платона впервые возникает полемика на данную тему (Платон. Горгий, 483 a – 506 b) [1, с. 27].

В настоящее время на тему проблемы ценности возникло множество вопросов. Существуют ли объективные характеристики ценности? И чем являются ценности – врожденными сущностями либо приобретенным опытным знанием? Существуют ли общечеловеческие критерии норм и ценностей, обязательных для всех? В различных мировоззренческих системах эта проблема обсуждалась по-разному, с различных методологических позиций. Те философские концепции, которые признают моральные ценности «объективными» в том или ином отношении, и те, которые отрицают этот статус морали, принято разделять на этический объективизм и этический субъективизм. Названные направления глубоко укоренены в истории этической мысли: объективизм имеет как теоретическую, так и практическую ценность. В философии XX века проблема особенно обострилась. В философии появились течения, которые пытались объединить эти две противоположные моральные позиции. Объективистские концепции пытаются рационально обосновать проблему ценности. Максимально приблизить их к общечеловеческому критерию. Можно констатировать, что совокупные усилия этиков-аналитиков в этом направлении оказались в значительной степени бесплодными. Такое заключение основывается прежде всего на том, что из поля зрения этих философов совершенно выпала проблема перехода от теоретического объяснения моральных ценностей к их обоснованию. Эта проблема в первом приближении сформулирована еще Юмом.

Согласно Юму, из суждения о сущем (в нашем случае это суждение об объективности моральных ценностей) не вытекает логически никакого суждения о должном; если же кто-то заявляет, что такое логическое следование имеет место, то он обязан показать, как и в силу чего оно осуществляется [2, с. 601–602].

Юм утверждает о различии разума и морали. Так он утверждает, что моральные ценности не могут выводиться из разума. Разум пассивен по отношению к нормам нравственности. И совесть, и добродетель никак не могут быть выведены из них. Аналитики-объективисты, как правило, убеждены в наличии связи между теорией, объясняющей мораль, и определенной моральной позицией [3], однако, не считают нужным проследить и описать механизм этой связи, из-за чего указанное убеждение выглядит сомнительным для стороннего наблюдателя.

Целостную концепцию миропонимания выдвинул в своих работах И. Кант. Он вводит градации разума: теоретический разум преодолевает границы созерцательного отношения к объектам. И имеет приоритет над теоретическим разумом. Практический разум выступает как воля, а практика как нравственно-справедливое деяние. То есть, по Канту, – нравственный разум имеет статус, противоположный объективному. Но Гегель преодолевает статус, приписанный ценностям Кантом. Он выдвигает категорию средства. Средство, по Гегелю, обладает свойством всеобщности.

Современная философия находит решение объективности проблемы ценностей в практиках анализа языка морали. Методологическая ориентация на анализ языка этики и морали, за последний период расширила понимание некоторых специфических социокультурных систем ценностей, но снизила внимание к проблеме формирования общих этических принципов, вследствие чего наблюдается разброс в оценке этического и неэтического. В квазиреализме С. Блэкберна нашла свое отражение вера морального субъекта в объективный статус принятых им ценностей.

Описанная ситуация связана, также с широким распространением в этико-аналитической литературе другого редукционистского принципа – когнитивизма, суть которого в том, что моральные высказыва-

ния (или, в определенных теоретических контекстах, моральные ценности, нравственное сознание вообще) трактуются как всецело познавательные феномены. Данное познание может иметь объективный статус, так как познание осуществляется в форме познания всеобщих принципов морали.

И хотя не все авторы являются «когнитивистами» (ибо должный – некогнитивистский – подход тоже, как уже отмечалось, имеет представительство в аналитической этике), однако как раз то направление, которое мы здесь рассматриваем, т. е. аналитический объективизм, не выходит за пределы когнитивистской парадигмы. Когнитивизм в еще большей степени, чем лингвоцентризм, повинен в том, что спектр выдвигаемых (или критикуемых) аналитиками объективистских теорий ограничен несколькими вариантами этического реализма и рационализма; другие объективистские концепции, сложившиеся в классической и современной философии морали остались просто незамеченными в силу их инородности по отношению к указанным аналитическим парадигмам.

Более полный и систематический перечень существующих версий этического объективизма (независимо от наличия или отсутствия для них особых именований) может быть составлен на основе экспликации самого выражения «объективность моральных ценностей», употребляемого в тех философских и научных контекстах, в которых эта проблема ставится и получает то или иное решение. При этом необходимо также принимать во внимание, какой смысл вкладывает тот или иной теоретик в понятие «моральная ценность» (и «мораль» вообще) и в каком аспекте берется этот многосложный феномен при выявлении в нем признаков объективности. Чаще всего специфика моральных ценностей (принципов, норм и пр.) усматривается в их особом содержании, характерном именно для морали и отличающемся ее от других форм ценностного сознания. В других случаях специфика морали связывается с ее «формальными» (в широком смысле) признаками: особыми логическими свойствами моральных суждений, особыми социальными функциями, психологическими механизмами и т. д. Что же имеют в виду исследователи морали, принадлежащие к разным философским и научным школам, когда отмечают ее «объективность»?

В *онтологическом* контексте речь может идти, в частности, об объективности «добра» как некой особой сущности, т. е. о его реальном – либо трансцендентном, либо естественном, посястороннем, бытии. Но возможен и принципиально иной онтологический ракурс, в котором «объективность» моральных ценностей рассматривается либо как а) обусловленность их содержания объективными (природными или социальными) факторами, либо как б) содержательное единство моральных принципов, их всеобщность, фактическая «одинаковость» для всех.

Эпистемологический контекст присутствует в тех учениях, которые истолковывают моральные ценности или как своего рода «знания», или как нечто производное от «знаний»; соответственно об «объективности» моральных принципов и норм здесь можно говорить только в том смысле, в каком мы говорим об объективности знания.

В *аксиологическом* контексте понятие объективности используется для характеристики ценностных (моральных) позиций и обозначает либо а) беспристрастность моральной оценки и соответственно автономность содержания моральных принципов и побудительных сил морального поведения по отношению к иным, неморальным ценностям и ориентирам, в которых выражаются индивидуальные или групповые интересы, склонности, симпатии и пр., либо б) универсальность морального требования, его абсолютную, безоговорочную обязательность для каждого индивида, либо в) производность моральных норм от неких «высших», абсолютных (и в этом смысле объективных) ценностей.

Приведенная здесь экспликация понятия «объективность» (применительно к разным философским контекстам) может быть положена в основу типологической схемы этического объективизма.

Так, онтологический объективизм в философии морали, помимо классического платонистского (и современного «аналитического») реализма, включает в себя также ряд философско-исторических, социологических, социально-психологических и иных концепций, опирающихся в исследовании феномена морали на а) принцип социального или биологического детерминизма или на б) идею фактической инвариантности наиболее общих моральных принципов и норм в исторический и территориально меняющемся мультикультуральном социуме – с признанием либо трансцендентной, запретельной либо вполне «земной» природы этой инвариантности, выявляемой к тому же не умозрительно, а путем анализа эмпирических данных [4].

Эпистемологический объективизм в этике – это широкое направление, которому принадлежат, во-первых, все концепции, признающие возможность «объективной истины» в морали и трактующие эту «истину» в духе той или иной теории познания, и, во-вторых, те этические учения, которые, по мнению их авторов, «обосновывают» определенную моральную позицию, выводя ее из объективно истинных посылок. Первую из этих двух линий представляет этический реализм, поскольку он не сводится только к онтологическому тезису об объективном бытии добра, но содержит также теорию познания добра – платонистскую, интуитивистскую. Кроме того, идея объективной моральной истины, хотя и в специфическом ее толковании, присутствует в различных версиях рационализма. Вторая линия эпистемологического объективизма – это ряд этических построений, в которых критерий добра и зла, морально должного и запретного выводится из описания тех или иных объективных процессов и событий, например, нечто признается «добрым», поскольку «заложено в природе человека», или «должным», поскольку «соответствует исторической необходимости», и т. п. Подобные «объективные обоснования» ценностных позиций можно обнаружить в составе многих крупных этических, идеологических теорий. Последний из названных – тип объективистских концепций – получил развитие лишь в последние годы.

К *аксиологическому объективизму* могут быть отнесены все те нормативно-этические (моральные) учения, которые отстаивают *абсолютность* принятой (и проповедуемой) ими нравственной позиции, опираясь при этом – явно или неявно – на какую-либо из названных выше объективистских теорий. Философская моралистика, имеющая более или менее выраженную абсолютистскую ориентацию, всегда перепле-

тена или даже «сплавлена» с этими теориями, она не существует в чистом виде. Поэтому номенклатура *аксиологического* объективизма формально совпадает с перечнем тех школ и направлений, которые принадлежат *теоретическому* (онтологическому и эпистемологическому) объективизму, – хотя в каждом случае одним и тем же именем фактически обозначаются две разные, относительно автономные составляющие этики: практически-моралистическая и теоретически-объяснительная.

Таким образом, онтологический объективизм в этике признает существование ценностей как независимых феноменов. В эпистемологическом объективизме рассматривается обусловленность ценностей природными, независимыми от воли человека факторами. Ценность рассматривается как особого рода знание об объективных феноменах, следование которым неизменно делает человека нравственным. В аксиологическом объективизме отстаивается абсолютность принятой нравственной позиции. Позиция объективизма – наиболее влиятельное и распространенное направление в этике, которое внесло огромный вклад в теорию ценностей и на котором основаны логико-аналитические концепции и некоторые концепции, признающие существование некой трансцендентальной сущности.

Ссылки:

1. Квазиобъективность моральных ценностей // Этическая мысль. Вып. 4. М., 2003.
2. Юма Принцип // Этика : энциклопедический словарь. М., 2001.
3. Максимов Л.В. О субъективистских течениях в современной философии морали // Этическая мысль. Вып. 5. М., 2004.
4. Frame J.M. Topics in Apologetics. (Электронный ресурс). URL: http://www.thirdmill.org/files/english/practical_theology/PT.Frame.ProblemsofApologetics.doc (дата обращения: 11.12.2011).

References (transliterated):

1. Kvaziob"ektivnost' moral'nykh tsennostey // Eticheskaya mysl'. Issue 4. M., 2003.
2. Yuma Printsip // Etika : entsiklopedicheskiy slovar'. M., 2001.
3. Maksimov L.V. O sub"ektivist-skikh techeniyakh v sovremennoy filosofii morali // Eticheskaya mysl'. Issue 5. M., 2004.
4. Frame J.M. Topics in Apologetics. (Electronic resource). URL: http://www.thirdmill.org/files/english/practical_theology/PT.Frame.ProblemsofApologetics.doc (date of access: 11.12.2011).